

ИНТЕРВЬЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ - РУКОВОДИТЕЛЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СОРОЧКИНА «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»

Генералы пошли на посадку

Главный военный следователь - о преступниках в погонах

Черeda суровых приговоров генералам - одна из примет последних месяцев. Какой криминал сегодня доминирует в силовых структурах? Об этом корреспонденту «РГ» рассказал генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин, заместитель председателя Следственного комитета РФ - руководитель Главного военного следственного управления.

Александр Сергеевич, как выглядит сегодня преступность в погонах?

Александр Сорочкин: За полгода нами зарегистрировано более 5 тысяч преступлений, совершенных в армии и других силовых структурах. В производстве военных следователей в этот период находилось более 8,7 тысячи уголовных дел. Из этого количества почти 4 тысячи завершено, около 3 тысяч направлено в суд.

Кто из силовых структур в лидерах?

Александр Сорочкин: Увеличилось количество преступлений, совершенных представителями Спецстроя и ФСО России. Лидером по снижению уровня преступности стали войска и организации МЧС.

У них этот показатель сократился почти на 45 процентов.

На 22 процента меньше зарегистрировано преступлений в Вооруженных силах, на 12 процентов - в пограничных органах ФСБ, примерно на 10 процентов - во внутренних войсках МВД и в подразделениях ФСБ.

Какие из преступлений пошли на спад?

Александр Сорочкин: Если говорить об общеуголовных преступлениях, то стало меньше

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-16 процентов), посягательств на половую неприкосновенность (-12 процентов) и преступлений в состоянии алкогольного опьянения (-5 процентов).

Среди воинских преступлений на треть меньше стало нарушений порядка прохождения военной службы. Речь идет о самовольном оставлении части, дезертирстве, уклонении от службы, нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. На 21 процент стало меньше случаев рукоприкладства со стороны должностных лиц по отношению к подчиненным.

Недавно к 8 годам приговорен бывший начальник Главного военно-медицинского управления генерал-майор медслужбы Александр Белевитин. Возбуждены уголовные дела против экс-командующего войсками спецназначения генерал-полковника запаса Юрия Соловьева и начальника Военно-топографического управления Генштаба контр-адмирала Сергея Козлова. Взят под стражу начальник военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор медслужбы Юрий Сабанин. У ваших подчиненных еще много «генеральских» дел?

Александр Сорочкин: В нынешнем году в суд направлено четыре уголовных дела против высших офицеров. У военных следователей находится 11 уголовных дел в отношении 11 генералов и адмиралов. Большую часть из них составляют дела коррупционной направленности.

Какие статьи Уголовного кодекса «предпочитают» люди, имеющие такие высокие звания?

Александр Сорочкин: Как правило, это злоупотребление и превышение должностных полномочий, служебный подлог, взятки и мошенничество.

Например, решением суда бывший первый заместитель начальника Главного финансово-экономического управления минобороны генерал-майор запаса Анатолий Воробьев признан виновным в мошенничестве в особо крупном размере. На протяжении пяти лет Воробьев, будучи председателем жилищной комиссии этого управления, предпринимал шаги, которые старательно скрывал от вышестоящего командования. В результате его сын незаконно получил и оформил в собственность приобретенную за счет военного ведомства трехкомнатную квартиру в Москве общей площадью свыше 100 квадратных метров и стоимостью больше 13,3 миллиона рублей. Еще на стадии следствия по этому делу осужденный добровольно возместил причиненный государству ущерб.

Число коррупционных преступлений в общей их массе растет или падает? Александр Сорочкин: Если говорить в абсолютных цифрах, то за год их общее количество уменьшилось на 3,5 процента и составило 1958 преступлений. Но на фоне общего снижения количества зарегистрированных преступлений удельный вес коррупционных вырос почти на 4 процента.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Незначительно сократилось их число в Минобороны (-3 процента) и в подразделениях ФСБ (-2 процента). Обратная тенденция во внутренних войсках МВД и пограничных органах, здесь рост составил порядка 19 процентов. Настораживает, что размер материального ущерба от действий коррупционеров постоянно растет. В нынешнем году он увеличился на треть и превысил 992 миллиона рублей.

Вам сообщают о фактах коррупции и как часто такие сигналы подтверждаются?

Александр Сорочкин: За полгода к нам поступило около двух тысяч сообщений о преступлениях коррупционной направленности. По результатам их рассмотрения принято около 1,7 тысячи процессуальных решений. В 44 процентах случаев о возбуждении уголовного дела.

Снижение преступности в силовых структурах - хороший знак. Но, может быть, это просто результат сокращения армии?

Александр Сорочкин: Безусловно, это оказало свое влияние. Но сказалось и снижение общего количества сообщений о преступлениях, поступивших в военные следственные органы. За полгода мы рассмотрели почти 13 тысяч таких сообщений, это на 10 процентов меньше, чем годом раньше. Как следствие, сократилось и количество уголовных дел, возбужденных по результатам рассмотрения.

Учитывая, что психология призывного контингента не изменилась, могу предположить, что в воинских коллективах продолжают процветать неуставные отношения, просто мы о них ничего не знаем.

Именно с этого места, пожалуйста, поподробнее.

Александр Сорочкин: Дело в том, что по нормам уголовно-процессуального законодательства мы как структурное подразделение Следственного комитета не можем самостоятельно «искать» преступления. Это прерогатива других ведомств. Однако за полгода командованием воинских частей, руководителями учреждений и организаций, которые являются органами дознания, выявлено преступлений и возбуждено уголовных дел более чем на 40 процентов меньше, чем годом ранее. Военная прокуратура - наш основной поставщик материалов для возбуждения уголовных дел - сократила их количество почти на 11 процентов.

Негативным образом на результатах нашей работы сказалась и реорганизация Финансовой инспекции Минобороны. Ее специалисты на протяжении многих лет активно сотрудничали со следствием. В некоторых округах и флотах, как, например, на Северном флоте, фининспекции вообще теперь ликвидированы. Создаваемые вместо них контрольно-финансовые инспекции до настоящего времени должным образом не укомплектованы. В результате количество материалов, направляемых к нам из контрольно-ревизионных органов Минобороны,

сократилось более чем в 3 раза.

По каким «военным» преступлениям вы заметили в последнее время рост? Александр Сорочкин: Увеличивается количество преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности при использовании военно-технических средств. Больше стало случаев преступного обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, опасного вождения или эксплуатации машин, а также порядка несения пограничной службы.

Если говорить об общеуголовных преступлениях, то за полгода в полтора раза больше стало убийств и покушений на убийство. На 30 процентов выросли преступления против здоровья населения и общественной нравственности, на 18 процентов возросло число преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Практически на 27 процентов вырос уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. В результате - увеличение почти в 4 раза числа преступлений в состоянии наркотического или токсического опьянения.

Наркотики распространяются и в военной среде?

Александр Сорочкин: В производстве военного следственного отдела СКР по Люберецкому гарнизону находится уголовное дело в отношении прапорщика войсковой части 66631 Яна Сербского и еще четырех граждан. При обыске в садовом товариществе в Орехово-Зуевском районе Подмосковья с участием сотрудников наркоконтроля была обнаружена подпольная лаборатория по производству амфетамина. Помимо оборудования там изъяли три бочки, в которых было около 120 литров жидкости, содержащей амфетамин. По оценкам экспертов, в сухом виде это более 18 килограммов психотропного вещества. Такого количества достаточно для приготовления свыше 90 тысяч доз. Обвиняемые под стражей. Предварительное следствие продолжается.

Вы реагируете на разоблачения в Сети?

Александр Сорочкин: Приведу пример. В Интернете появились два видеоролика, на которых неустановленные лица, одетые в камуфляж, убивают собаку. По факту жестокого обращения с животным, совершенного группой лиц, мы возбудили дело. В распоряжении следователя была только видеозапись, да и то крайне низкого качества. На ней можно было рассмотреть преступников только со спины, что не позволяло их идентифицировать. Неизвестны были также место и время совершения преступления.

В первую очередь наши сотрудники проверили воинские части, к которым имелись претензии у обществ защиты животных и пользователей социальных сетей. Через органы внутренних дел получили сведения о лицах, привлекавшихся к уголовной или административной ответственности за жестокое обращение с животными. Установили места и время

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

прохождения ими военной службы, проверили на причастность к данному преступлению. Зацепились, что называется, за соломинку. На одежде одного из фигурантов был зафиксирован фрагмент нарукавной нашивки. Чтобы как-то его идентифицировать, со всей страны были собраны изображения сотен шевронов, последние 10 лет используемых в войсках. Проведенная по ним фото-видео-техническая экспертиза позволила установить конкретную воинскую часть, где нашивки, фрагмент которой виден на видеозаписи, использовалась с 2005-го по 2009 год.

Установили, что в конце февраля - начале марта 2010 года проводился отстрел животных. Услышав о том, что одна собака осталась жива, прапорщики Сергей Акимов и Денис Просвирин добились ее, что и попало в Интернет. В ходе следствия прапорщики признались в преступлении.

За 18 месяцев предварительного следствия по этому делу проведено 3 экспертизы, установлены и допрошены десятки свидетелей. Материалы дела составили 24 тома.

Возможно, кто-то скажет, столько сил потрачено ради одной собаки. Но мы уверены, что уголовные дела нельзя делить на важные и не очень важные.

Главное - это найти и установить лицо, совершившее преступление. А с этим у нас дела обстоят неплохо. Например, в первом полугодии текущего года во всех военных следственных органах в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, впервые приостановлено лишь одно уголовное дело. В прошлом году таковых было пять.

ЦИФРА 11 высших чинов сейчас фигуранты 11 уголовных дел.

09 Августа 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507736>